

Шанс вечной жизни

Станислав Гроф,
«Зов ягуара». М., 2001

Константин КЕДРОВ,
«Новые Известия»

В середине 70-х автор этого романа был не менее известен и популярен, чем Фрейд и Юнг. Еще бы! Молодой исследователь воздействия ЛСД на психику вознамерился победить смерть, вернее, страх смерти. Если верить греческой мифологии, подобное было под силу лишь Прометею. Зевс разгневался на него и приковал к скале за то, что герой научил людей не бояться смерти, открыв им тайну Элевсинских мистерий. Посвященные не боялись умереть, поскольку психологически умирали еще при жизни в момент посвящения. Самые отчаянные и смелые даже предполагают, что смерть и воскресение Иисуса есть не что иное, как Элевсинская мистерия, озвученная на библейский лад.

Не будем гадать, как было на самом деле, а обратимся к фактам, которые побудили Грофа начать свои исследования. Примерно в это же время врач Моуди выпустил свой бестселлер «Жизнь после смерти», где дал подробное описание видений и ощущений некоторых людей, переживших клиническую смерть. Эти описания пополнились десятками других исследований и стали своеобразным фольклором последней трети XX века. Узкие туннели, свет в конце, встреча с Богом или с умершим родственником, парение над собственным телом и взгляд на себя, распростертого на операционном столе, с высоты полета. Все это инсценировано сегодня во множестве кинофильмов и уже не вызывает повышенного интереса.

Гроф написал роман, где в полухудожественной форме обобщил свои медицинские исследования. Он долгие годы работал с умирающими от рака, давал безнадежным больным разные психотропные препараты и сопровождал курс психоделического лечения сеансами психотерапии, больше похожими на посвящение в Элевсинские мистерии. Гроф помог очень многим безнадежным больным выйти из состояния отчаяния и утраты интереса к жизни. Некоторые из них действительно уверовали, что еще при жизни вышли из своего тела, приобщились к мировой памяти, почувствовали себя кто рыбой, кто растением, кто птицей и вернулись в свое тело, преодолев страх смерти, твердо зная, что вечная загробная жизнь действительно существует.

Не менее последовательно Гроф экспериментировал над собой и в результате пристрастился к наркотикам. Нечто подобное произошло в свое время с Фрейдом. Он испытывал на себе и на своих пациентах благотворное действие кокаина, пока сам не попал под кокаиновую зависимость. Ошибка Фрейда помогла ему открыть подсознание, и она же завела его в тупики и лабиринты психоанализа, где вымысел и галлюцинация неотличимы от факта.

Та же участь постигла Грофа, но в гораздо большей степени. Он стремится вслед за психологом Тимоти Лири придать психоделическим галлюцинациям статус подлинного прозрения. По сути дела нас призывают вернуться назад, к истокам цивилизации, когда галлюцинация и сон шамана, съевшего мухомор, рассматривались как



подлинное свидетельство о путешествии в другие миры.

Герои «сокровенного путешествия» с легкостью погружаются в мировой океан информации, чтобы, вынырнув из него, сообщить нам очередную банальность об Атлантиде, НЛО, высшей цивилизации и переселении душ. Гроф всерьез верит, что рассказы всевозможных чудаков о том, как их похитили инопланетяне для своих опытов, это не плод больного воображения и разгулявшейся фантазии, а подлинные свидетельства.

Я далек от мысли, что галлюцинации, предсмертные видения и опыт шаманов не надо изучать. Все эти области слишком долго и высокомерно игнорировались наукой. Месть за это воспоследовала в психоделическом взрыве, охватившем планету. Миллионы людей, среди которых немало выдающихся деятелей культуры, не мыслят свою жизнь без той или иной формы погружения в транс. Когда-то просветители называли религию опиумом народов. Сегодня сам опиум стал религией многих народов.

Трансперсональная психология, изобретенная Станиславом Грофом, провозглашает новые возможности для человека. Тут и избавление от страха смерти, и приобщение к банку мировой информации, и обретение нового смысла жизни, словом, все атрибуты новой, психоделической религии, в которую, как во всякую другую религию, можно верить или не верить, но переубеждать уверовавших бессмысленно, ибо, по определению апостола, вера есть надежда на ожидаемое и уверенность в невидимом.

И все-таки кое в чем следует согласиться с Грофом. «Все, что говорят в наших университетах о природе реальности, о сознании и мозге, — всего лишь сказки, не имеющие никакого отношения к реальности. Например, история о том, что Вселенная возникла сама по себе, без участия созидательного разума, или выдумка, что жизнь сама зародилась из влаги первобытного океана в результате случайного танца атомов и молекул». К числу научных сказок Гроф справедливо причисляет теорию Дарвина, «объясняющую эволюцию видов просто случайной мутацией без направляющей роли творческого разума».

Гроф пытается одну научную сказку заменить другой научной сказкой. Что ж, возможно, у человечества нет иной возможности двигаться вперед, как только менять иллюзию на иллюзию. Сказка ложь, но в ней намек. Ради этого намек все и затеяно.